

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЬЕСЫ АЛЕКСАНДРА ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»

Жантогулова Г. У., Кулуспаева С. Б.

CINEMATIC INTERPRETATION OF ALEXANDER VAMPILOV'S «DUCK HUNTING»

Zhantogulova G. U., Kuluspaeva S. B.

Социальное явление, появившееся в годы «застоя», характеризуется расшатыванием нравственных ценностей: общество больше не озабочено выстраиванием светлого будущего. Пробушевала революция с разрушительной силой большевиков, миновали годы коллективизации, НЭПА, позади голод и холод Второй мировой войны, завершились первые пятилетки, разоблачен культ личности Сталина, целина освоена, космос покорен, СССР отстроен.

Влияние церкви на духовную жизнь человека утрачивается, а значит, вместе с храмами, пропадают и главные ценности, возвращенные некогда незыблемой верой в Бога: любовь к ближнему, ложь от дьявола и др. В результате – обесценивание родственных, дружеских отношений, утрата смысла жизни и своего собственного «я». Таковы драматические коллизии главного героя пьесы А. В. Вампилова «Утиная охота», ставшей «не только художественным открытием Вампилова, но и поворотным моментом развития русской драматургии».

Многие исследователи творчества крупнейшего драматурга второй половины XX в. отмечают единство жанра всех его пьес. Его произведения полифоничны, где главные герои обитают в повседневном быту, с обычными повседневными нуждами. Вместе с тем, с экзистенциальными проблемами, в сфере быта реализуется социальная картина времени. Так, пьесы, в центре которых оторванная от реального мира индивидуальность, «Прощание в июне» и «Утиная охота» диалогичны. Большинство критиков проводят параллель и отмечают внутреннюю связь А. Вампилова с А. Чеховым. «Пьесы А. Вампилова поражают необычностью жанровых сплавов: в них всегда присутствует фантазия, существующая в пределах определенного, порою густого сибирского быта, но эта фантазия, идущая от богатого и щедрого воображения художника, растворяется» в «мелочах», казусах и происшествиях, которыми, как у Чехова, чаще всего являются анекдоты, вызывающие печаль и разду-

мье читателей и зрителей», – пишет критик В. В. Фролов.

Вампилов пришел в литературу в конце 1960-х гг., его пьесы появились на фоне арбузовско-розовской драматургии, разрушавшей концепцию человека-винтика. В отличие от драматургов старшего поколения, которые видели источники конфликтов в прошлом, Вампилов показал негативные тенденции в современной ему жизни, открыл нарастающую бездуховность общества. Он писал о людях, испытываемых бытом, спокойной и сытой жизнью. Эти испытания оказались драматичными, наполненными глубокими конфликтами. Позже, уже в середине 1970-х гг., появилась «поствампиловская» драма, или драма «новой волны», которая расширила сферу быта в его воздействии на характер, показала бездны и провалы в жизни нового – маргинального, переходного героя. Но это был уже другой – не вампиловский герой. Драматурги «новой волны» и не пытались «спаять любовью» своих героев, как это было в пьесах Вампилова.

«Утиная охота» А. В. Вампилова – одна из самых безысходных пьес автора, написанная им в 1968 г. Здесь на первый план выдвигается нравственная проблематика, где общепhilosophический потенциал определяет постоянную актуальность этой и других пьес драматурга. На протяжении всей пьесы главные герои, помещенные в бытовые житейские ситуации, находятся в поиске собственного «я» и самоидентификации и осмысления жизни.

Известность к автору пришла уже после смерти. Серия пьес, написанных им в короткий срок, многими воспринимались как «странные». Сам Вампилов так оценивает реакцию на пьесу «Утиная охота»: «Пьесу осудили люди устаревшие, не понимающие и не знающие молодежь. А мы такие. Это я, понимаете? Зарубежные писатели пишут о потерянном поколении. А разве в нас не произошли потери?».

По сути, главный герой Виктор Зилов – индифферентен, но он понимает, что многое обесценилось и рефлексирует по этому поводу, чем и отличается от других героев пьесы. Его рефлексия выражается в стремлении к карнавальности, театральности, маскарадности. Зилов вобрал в себя все главные черты «лишнего человека». Желание главного героя преодолеть обыденность, укрыться от реальности – это то, что видят читатели, это их представление о Зилове, но не прямая авторская трактовка. В какой-то степени он инфантилен, поскольку живет мечтами, которые не спешит осуществлять. Пережитый им перелом в жизни становится причиной открытия нравственных основ жизни.

Главного героя называли «мертвой оболочкой исчезнувших намерений», «человеком, открывшимся для новой жизни» (К. Рудницкий) «героем нашего времени» (О. Ефремов), законченным экземпляром «рыцаря до лампочки» (М. Туровская). Так или иначе, но двойственность природы характера Зилова служит поводом для дискуссий и по сей день.

Герои «Утиной охоты» особенны тем, что они, молодые, тридцатилетние, утратили нравственные ориентиры; они живут сегодняшним днем, случайными удовольствиями. Мало у кого из них есть цель – оправданная, настоящая. Вампилов устами одной из своих героинь называет это общество «Аликами», учитывая и то, что они не брезгают алкоголем. Это общество безликих, утративших моральные ориентиры людей. Частью этой компании является и Зилов, но он и отличается от других тем, что это общество ему изрядно надоело, он знает все его уловки и его психологию; Зилов мечтает вырваться на охоту. Символ утиной охоты многогранен: с одной стороны, это чистое стремление заблудившейся души вырваться к свету, т.е. обрести истинную жизнь, свободу; с другой стороны, охота – это убийство, т.е. смерть. Такие кардинальные черты мы видим и в своем герое: он может быть изменником, а может превратить заурядные вещи в воспоминания о первом свидании, он может любить и восхищаться красотой, а может намеренно сводить свою подругу с богатым товарищем. Зилов отличается и тем, что для него вопрос смысла жизни перестал быть бытовым – очередным рассуждением в пьяном угаре, но стал бытийным – попыткой истинно осознать жизнь и понять, для чего он живет. Пьеса включает в себя несколько картин воспоминаний главного героя, в каждом из которых он видит себя сеятелем зла, разрушителем: лжет жене, на работе подписывает липовые документы, обещает влюбившейся

в него девушке несбыточное. Зилов осуждает себя («Я сам виноват, я знаю»), но не меняется: череда его «злодеяний» постоянно растет. Герой настолько дезориентирован в жизни, что не может отличить цинизма, лжи от восторженности, высокого порыва, настоящих человеческих чувств.

Подводят Зилова и его же идеалы: он хотел стать таким охотником, как официант Димка. Но Димка – алкоголик и циник, наглый и бездушный – по определению не может быть образцом для подражания. В финале пьесы Зилов принимает приглашение официанта поохотиться, подтверждая тем самым свою моральную деградацию и обезличивание: «Плакал он или смеялся – по его лицу мы так и не поймем». Зилов подтверждает выводы своего создателя: зачастую интеллигенты на поверку оказываются типичными обывателями без смысла жизни и без цели. Вампилов утверждает, что во многом именно от человека зависит атмосфера вокруг него. Перед глазами читателя – городская квартира главного действующего лица, Зилова.

На протяжении пьесы воспоминания героя рисуют нам отдельные эпизоды его жизни. Зилову «около тридцати лет», как отмечает в ремарке автор. Несмотря на молодой возраст героя, ощутим его духовный упадок, отсутствие нравственных и сердечных сил. Вампилов указывает, что «и в походке, и в жестах, и в разговоре у него сквозят некие неуверенность и скука, происхождение которых невозможно определить с первого взгляда». По ходу пьесы

читатель узнает, что внешнее благополучие и физическое здоровье Зилова – видимость. Героя что-то разрушает изнутри. Какая-то сила, взявшая над ним верх. Эта сила – сама жизнь, с которой Зилов не желает бороться. Он не живет – изживает себя. В какой-то момент судьба поглотила Зилова, обыденность и рутинность жизни стали нормой, более того – привычкой, второй натурой. Тема «изживания себя», духовного упадка лейтмотивом проходит через все действие пьесы. Траурная музыка, похоронный венок, фраза «жизнь, в сущности, проиграна» – характерные детали, сопровождающие развитие действия. Самое страшное то, что Зилов давно уже смирился со своим падением. «Брось, старик, – говорит он Саяпину, – ничего из нас уже не будет... Впрочем, я-то еще мог бы чем-нибудь заняться. Но я не хочу. Желания не имею». Эта фраза – «желания не имею» – олицетворение всей внутренней и внешней жизни героя: его отношений с женой, женщинами, друзьями, коллегами, самим собой. Зилов добровольно сдается. Он вступает в порочный круг, где единственным действием оказывается бегство от самого себя. Зилова окружают люди, с которыми он может общаться без какого-либо усилия – сердечного ли, умственного ли. Вероятно, к такому существованию герой пришел после страшного потрясения. Исследователи отмечают, что за плечами Зилова несомненное разочарование, душевный слом, вследствие которого он готов перестать верить в добро, порядочность, призвание, труд, любовь, со-

весть. Он превращается в циника, пережив внутреннюю катастрофу. Страданию противопоставляет равнодушие и отрицание. «Цинизм от страдания?... Думали ли вы когда-нибудь об этом?». Однако именно цинизм позволяет Зиллову сознавать, разуметь, определять. Все-таки он не живет в мире иллюзий. Как отмечал современник Александра Вампилова, писатель Сергей Довлатов, «цинизм предполагает наличие общих идеалов». Безусловно, идеалы у Зилова были. Но они не выдержали грубого прикосновения реальности, когда «бурная жизнь превратилась в скупую прозу».

Сам образ вожденной утиной охоты лишен романтической, идиллической окрашенности. Для Зилова утиная охота – небытие, тишина на охоте – «беззвучие вечного забвения, немота почти потустороннего мира»: «Знаешь, какая это тишина? Тебя там нет, ты понимаешь? Нет. Ты еще не родился. И ничего нет. И не было. И не будет». Чтобы вырваться из мрачного круга, необходимо действие. Не декорации, не приготовления к действию, но – действие. Однако та самая утиная охота, вынесенная в заголовки пьесы, не более, чем миф. Во время новоселья у Зилова спрашивают, что он любит больше всего на свете, потому что приготовили ему подарок, связанный с охотой. А он даже не вспомнил о том, что, якобы, любит охоту больше всего, потому что это не так. Вся его «любовь к охоте» – игра на публику и не более. Понимая свою абсолютную внутреннюю пустоту, главный герой пытается создать видимость того,

что и у него есть нечто, что для него важнее всего.

В духовном отчаянии Зилов пытается покончить жизнь самоубийством. Но этот его поступок – игра с самим собой, мрачная ирония, издевка: «Уселся на стул, ружье поставил на пол, навалился грудью на стволы. Примерился к курку одной рукой, примерился другой. Поставил стул, уселся, ружье устроил так, что стволами оно уперлось в грудь, прикладом в стол. Отставил ружье, стянул с правой ноги сапог, снял носок, снова устроил ружье между грудью и столом. Большим пальцем ноги нащупал курок. . .». На наш взгляд, проблематику пьесы «Утиная охота» можно определить словами одного из современников Александра Вампилова – писателя Валентина Распутина: «Главный вопрос, который постоянно задает Вампилов: останешься ли ты человеком, человек? Сумеешь ли ты превозмочь все то лживое и недоброе. . .».

«Утиная охота» – трагическая кульминация основной темы театра Александра Вампилова: «поборет ли живая душа рутину жизни?». И, может быть, для Зилова не все еще потеряно. Может быть, у героя откроется второе дыхание, и он увидит, что «дождь за окном прошел, синее полоска неба, и крыша соседнего дома освещена неярким предвечерним солнцем». Может быть, слова Зилова «Я готов. Да, сейчас выхожу» – настоящее действие, начало новой жизни.

Вне всякого сомнения, Александр Вампилов обладал редким даром – даром драматического писателя. Его

творчество – живое; чувство меры, талант, немалая доля гениальности – отличительные признаки драматургии Вампилова. В пьесе «Утиная охота» нет места неправде. Именно поэтому читается она свободно и в то же время обращает мысль в глубины человеческого бытия. Автору удалось превратить диалогическую речь действующих лиц в «сверкающий, напористый поток». Правдивость и дар человеческой чуткости – вот что обеспечивает творчеству Александра Вампилова ни с чем не сравнимую притягательность.

Пьесы Вампилова с его сложными системами образов являются излюбленным объектом интерпретации режиссеров. С. Д. Черкасский в статье «Утиная охота» выделил роль времени и места. Режиссерские заметки к постановке пьесы А. Вампилова в Королевской академии драматического искусства таковы: «... Пьеса была признана литературоведами и театральной критикой вершиной творчества драматурга и одной из лучших пьес мирового репертуара. Недаром ведь говорят, что русский актер мечтает сыграть Зилова, как английский мечтает сыграть Гамлета. «Утиная охота» вызвала и вызывает так много споров и толкований, что даже родилось понятие – «загадка Вампилова». Одно несомненно – сегодня пьеса по праву занимает место среди шедевров русской классической драматургии».

Взаимодействие литературы и кино в процессе экранизации литературных произведений – одно из ярчайших и важнейших явлений художественного взаимодействия

между литературой и другими видами искусств. Современный кинематограф все чаще уводит фильм, представляющий собой экранизацию литературного произведения, от его классического литературного источника.

Хорошая экранизация эстетически обогащает зрителя, уже знакомого с произведением литературы; у зрителя же, которому еще не довелось читать роман или повесть, она вызывает желание обратиться к первоисточнику, чтобы заново пережить и глубже осмыслить увиденное на экране. Экранизация немало дает для понимания творчества писателя в целом, его мирового значения в развитии литературного процесса.

Пьеса, написанная Вампиловым в 1968 г., впервые была поставлена на сцене лишь в 1976 г., а в 1979 г. была экранизирована режиссером Виталием Мельниковым. До тех пор «Утиная охота» находилась под негласным запретом. Настолько под запретом, что актеров в свой проект Мельников приглашал тайно. На роль «человека без сердца» режиссер позвал Олега Даля, который имел скандальную репутацию. Образ Зилова – шедевр Олега Даля, роль, сыгранная так, будто он угадал мельчайшие нюансы характера своего героя. Экранизация «Утиной охоты» была снята в 1979 г., но пролежала на полке восемь лет – и вышла на экраны только после смерти Олега Даля. Зилов стал одной из лучших ролей Даля, артиста, который, как никто другой, умел создать образ «плохого хорошего человека». Быть

может, именно в этой экранизации знаменитой пьесы Александра Вампилова «Утиная охота» Олег Даль (1941–1981) сыграл свою лучшую роль, вложив в нее не только свою душу, но и свою судьбу.

К сожалению, увидеть фильм на экране Далию не удалось: по причине «мрачности и безысходности» фильм был запрещен к показу, и премьера состоялась уже после смерти талантливого актера...

В свое время «прогрессивная критика» пыталась привязать эту трагикомическую историю аутсайдера к «язвам социализма». Если бы все было так просто! Проблема «лишних людей» была и есть в любом обществе.

Трансформация для экрана литературного оригинала очень сложный творческий акт, и ярким примером такой трансформации может служить фильм Виталия Мельникова «Отпуск в сентябре», в котором прослеживается фрагментарность киноинтерпретации. Но, тем не менее, режиссеру удалось создать впечатление целостности, и даже «чужие» эпизоды, которых нет в книге, очень органично входят в фильм, проявляя суть вампиловских героев. Но даже некоторые отхождения сценария от оригинала (например, во время работы над сценой вечеринки в квартире главного героя Евгений Павлович Леонов импровизировал – все, что вытворяет его персонаж на экране, было придумано артистом после того, как прозвучала команда «Мотор!») не умаляет художественной ценности фильма и не уменьшают его значимости.

Кинокритик Владимир Гордеев объясняет запрет «Отпуска в сентябре» тем, что тогдашнее телевизионное начальство было уверено: «советский человек не должен видеть себя в зеркале. Искусство должно обольщать. ... Совершенно безысходную задачу подкидывает Вампилов для восприятия зрителя. А Вампилову от души вторит Мельников: вот есть живой человек. У человека есть доходная государственная служба, где можно от души халтурить. Ему дали квартиру. У него симпатичная жена. У него масса друзей. У него молодая любовница. У него – утиная охота, наконец, любимое дело всей его жизни! А ему от всего тошно. Фильм отлично снят, прекрасно смонтирован. Совершенно блестяще играет Олег Даль. ... Вы,

в принципе, попробуйте посмотреть этот драматический, напряженный фильм. Просмотр окажется неплохим экспериментом, проверкой на собственную честность. Попробуйте увидеть Зилова в себе!».

Кинокритик Наталья Милосердова полагает, что в «Отпуске в сентябре» «безмерно интересен процесс перерабатывания драматургии Вампилова в драматургию Мельникова. Он спрессовывает и без того плотную ткань, очищая ее от поясняющих диалогов, усложняя отношения героев и заостряя их характеристики, вводит сложные мотивы и более тонкие нюансы».

Зрители XXI в. продолжают оживленно спорить об «Отпуске в сентябре» и о персонаже, сыгранным Олегом Далем.

Сведения об авторах: Жантогулова Гаухар Ураловна, старший преподаватель кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: uralovna0402@mail.ru; Кулуспаева Салима Бекеновна, старший преподаватель кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: uralovna0402@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется творчество А. Вампилова с точки зрения взаимодействия его пьес с позднейшими постановками на сцене и экранизациями. Высказывается мысль о непреходящей актуальности «Утиной охоты» Вампилова в разные периоды существования российского общества.

Ключевые слова: драматургия, Вампилов, постановка, экранизация, актуальность.

Abstract. The article analyzes the work of A. Vampilov from the point of view of the interaction of his plays with later stage productions and screen adaptations. The idea of the continuing relevance of Vampilov's «Duck Hunt» in different periods of Russian society is expressed.

Key words: dramaturgy, Vampilov, staging, adaptation, relevance.